

въ селѣ Ивановскомъ — искусаны 3 человека и 2 лошади (27 февраля); Нижегородской губерніи Ардатовскаго уѣзда, на чугунно-плавильномъ Илевскомъ заводе — искусано 5 человекъ (5 марта). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, хищные звѣри убиты, а изъ равеныхъ никто не умеръ.

— **НЕОБЫКНОВЕННЫЕ РОДЫ.** — Помѣщаемъ сначала случаи рожденій уродливыхъ.

Витебской губерніи Велижскаго уѣзда, въ деревнѣ Тычкахъ: у крестьянина Никитина, родилась своевременно живая дѣвочка, у которой совсмѣтъ нѣтъ верхней губы и десень; вмѣсто носа находятся два пузырька, величиною съ мелкій орѣхъ; поздрей тоже нѣтъ, равно-какъ и лѣваго глаза, а правый едва замѣтенъ. (9—10 февраля.)

Костромской губерніи Галичскаго уѣзда, въ деревнѣ Селеховой: у крестьянина Иванова, родился сынъ, у котораго на рукахъ и ногахъ по шести правильныхъ пальцевъ, а верхняя губа, вмѣстѣ съ деснами, отъ лѣвой поздры, которой почти нѣтъ, раздвоилась. (26 февраля.)

Нижегородской губерніи Васильскаго уѣзда, въ селѣ Воротынцѣ: къ избѣ престарѣлой крестьянки Заскокной, подкинутъ мужскаго пола младенецъ, у котораго нѣтъ обѣихъ рукъ до самыхъ плечъ, правая нога короче лѣвой, безъ пальцевъ и полной ступени; младенецъ былъ живъ. (10—11 марта.)

Черниговской губерніи Глуховскаго уѣзда, въ селѣ Ворглѣ: помѣщицья крестьянка Лавренцова, родила урода съ двумя головками, четырьмя руками и четырьмя ногами, изъ которыхъ двѣ ноги приросли одна къ другой, но съ однимъ желудкомъ; этотъ уродъ, женскаго пола, окрещенъ вскорѣ послѣ рожденія и находится въ живыхъ. (24 февраля.)

Слѣдующій случай примѣчательнъ необыкновенностью процесса родовъ. Екатеринбургской губерніи Александровскаго уѣзда, въ государственномъ селѣ Благовѣщенскомъ, крестьянка Халенкова, въ первой половинѣ марта, разрѣшилась отъ бремени дѣвочкой; послѣ того образовались у ней, около пуповины, три большихъ парыва,

Гуляев С. Колыван и Колывань //
Журнал Министерства Внутренних
Дел. - 1853 - Кн. 42. № 5 - С. 315-317

которые прорвались черезъ пятнадцать дней, и тогда, чрезъ отверстіе прорвавшихся парывовъ, вышелъ другой мертвый младенецъ мужескаго пола.

Кромъ-того, въ теченіе февраля и марта, были четыре случая рожденія тройней: Кіевской губерніи Васильковскаго уѣзда, въ селѣ Черкасахъ — два мальчика и дѣвочка (10 февраля); Московской губерніи Звенигородскаго уѣзда, въ селѣ Успенскомъ — мальчикъ и двѣ дѣвочки (8 марта); въ губернскомъ городѣ Новгородъ — всѣ три мальчика (тоже 8 марта); Воронежской губерніи Павловскаго уѣзда, въ селѣ Воронцовкѣ — тоже трое мальчиковъ (10 марта). Въ первыхъ двухъ случаяхъ, новорожденные всѣ остались въ живыхъ; въ послѣднихъ обоихъ, всѣ вскорѣ по рожденіи умерли. Родильницы, во всѣхъ четырехъ случаяхъ, остались въ благополучномъ положеніи.

— КОЛЫВАНЬ И КОЛЫВАНЬ. — Въ 1725 году, Статскій Советникъ Акинѣй Никитичъ Демидовъ послалъ изъ Невьянскаго завода (на Уралѣ) двухъ Олонецкихъ крестьянъ въ Томскій и Кузнецкій уѣзды (въ Алтайскихъ-Горахъ), для отысканія мѣдныхъ рудъ: эти посланцы наши, близъ такъ-называемой *Синюхи (Синей-Горы)*, въ 30 верстахъ отъ *Змыиногорска* (рудникъ и заштатный городъ), горныя разработки древнихъ жителей края и мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ. Демидовъ, объявивъ о томъ Берг-Коллегіи, построилъ, въ 1729 году, заводъ, для плавки рудъ, на рѣчкѣ *Локтевкѣ*, впадающей въ рѣку *Чарышъ*. Заводъ этотъ названъ былъ *Колыванскимъ*, отъ озера *Колываня*. Въ-послѣдствіи, по открытіи новыхъ рудныхъ мѣсторожденій, и главнѣйше — серебряныхъ, на *Змыиной-Горѣ*, учреждена была, въ 1737 году, въ заводѣ Колыванскомъ контора, названная *Колывановоскресенскою* (по церкви Воскресенія Христова).

Въ 1739 году, Демидовъ построилъ, на устьѣ рѣки *Барнаулки*, еще другой заводъ, названный *Барнаульскимъ* (съ 1822 года — горный городъ); а въ 1744 году, построенъ

ямъ Третій заводъ *Шульбинскій*, на рѣкѣ *Шульбѣ*, впадающей въ *Иртышъ* съ правой стороны. Всѣ эти заводы, въ 1747 году, взяты были въ собственность Кабинета Его Императорскаго Величества, и цѣнность ихъ построекъ поступила на уплату казенныхъ долговъ Демидова. Съ этого времени, они были названы общимъ именемъ *Колываново-Крѣвенскіихъ*, а мѣстное управленіе — Канцелярією *Колываново-Крѣвенскаго Горнаго Начальства*, переименованною потомъ, по учрежденіи Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ (въ 1834 году) — *Алтайскимъ Горнымъ Правленіемъ*. Съ развитіемъ въ тамошнемъ краю горнаго промысла и увеличеніемъ народонаселенія, образовался здѣсь обширный Горный Округъ, имѣющій свои опредѣленные границы, который, въ настоящее время, занимаетъ болѣе 7,950 кв. миль, или до 390,000 кв. верстъ, и съ недавняго времени носитъ названіе *Алтайскихъ - Заводовъ*.

Между-тѣмъ, заводъ собственно *Колыванскій*, по недостатку льсовъ для плавильнаго дѣйствія и другимъ мѣстными неудобствамъ, былъ остановленъ въ 1766 году, а въ 1801 году — и совершенно уничтоженъ. На мѣстѣ его устроена фабрика (называвшаяся сначала — «шлифовальною мельницейю»), для приготовленія, изъ яшмы, порфира и другихъ горныхъ алтайскихъ породъ, вещей къ Императорскому Двору. Фабрика эта наименована, по имени прежняго завода, *Колыванскою*; но мѣстные жители называютъ ее просто — *Колываномъ*, и потому говорятъ въ извѣстныхъ случаяхъ: «вхаты въ *Колыванъ*», «былъ въ *Колыванѣ*».

Кромѣ этого *Колывана*, въ Западной-Сибири, есть другой городъ *Колыванъ*, образованный (при учрежденіи Колыванскаго Намѣстничества) изъ *Чаусскаго-Острога*. Онъ лежитъ на правой сторонѣ *Оби*, почти на грани Округа Алтайскихъ-Заводовъ съ землями Губернскаго Вѣдомства. Отъ С.-Петербургѣ считается до него 4,255 верстъ; отъ *Колывани* же до Барнаула — 237, а отъ Барнаула до Колыванской шлифовальной фабрики или, какъ объяснено выше, до *Колывана* — 229 верстъ. Такимъ образомъ, отъ города *Колывани* до фабрики *Колывана* — разстоянія находится 465 верстъ.

Что касается до слова «*Кольванъ*», то оно, кажется, есть монголо-тюркское «*кулванъ*», и значить «*господинъ-озеро*» (или, въ переносномъ значеніи — «главное, большое, богатое озеро»): «*кулъ*» по-татарски — «озеро», а «*ванъ*» по-маньчжурски — «господинъ». (Сообщено г. Гуллесымъ.)

— **СОСТАВЪ И КРУГЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ НЫНѢШНЕЙ ЛОНДОНСКОЙ ПОЛИЦИИ.** — Одну изъ труднѣйшихъ правительственныхъ задачъ представляетъ полное обезпеченіе общественной безопасности совокупностью упредительныхъ или быстрыхъ обуздательныхъ мѣръ, которая называется обыкновенно системою полиціи или благоустройства. Задача эта становится еще труднѣе въ огромныхъ, многочисленныхъ городахъ; а потому весьма любопытно видѣть, съ какою медленною постепенностью полиція устроилась въ настоящій свой видъ въ громаднѣйшей изъ всѣхъ столицъ Европы — въ Лондонъ.

Надо знать, что, со времени первобытныхъ Саксонскихъ «десятедь» (*decenary or frankpledge*) до самаго 1829 года, полицейское устройство всего Великобританскаго Королевства держалось на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ, одинаковыхъ для городовъ и для земства. Вездѣ существовали такъ-называемые «мирные судьи», соединявшіе въ лицѣ своемъ исполнительную и судебную обязанность и имѣвшіе въ своемъ распоряженіи «констаблей». Судьи выбирались изъ главныхъ землевладѣльцевъ, а прочіе обыватели несли поочередно службу констаблей; сверхъ-того, по уставу, Короля Эдуарда I, на городскихъ обывателяхъ лежала обязанность мѣстной «ночной стражи». Въ основаніи всей этой системы находимъ два господствующія начала: судъ и расправа, во-первыхъ, были только «мѣстные», такъ-какъ власть каждаго судьи не простиралась за предѣлы его округа; а во-вторыхъ, они были «даровые», безмездные, потому-что, хотя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, констабли и получали

